

УДК 323

Кира Степановна Романова
кандидат философских наук, доцент,
старший научный сотрудник отдела философии
Института философии и права УрО РАН,
г. Екатеринбург. E-mail: romkira@yandex.ru

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ МОДЕРНИЗАЦИИ

В статье рассмотрены вопросы модернизации российского общества, связанного с созданием политически стабильного, демократического государства с высокотехнологичной экономикой и развитой социальной сферой. На основе социологических исследований автор оценивает их контекст, анализирует социокультурную, политическую, экономическую и другие стороны жизни общества, которые находятся в состоянии социальной культурной травмы и часто проявляются как симулякры. Структурная деформация отечественной экономики в сторону непроизводительных видов занятости сопровождается соответствующим изменением системы базисных ценностей общества, что приводит к обесцениванию человека производительного труда. Автор определяет необходимость появления ведущих субъектов (политических акторов), связанных с производительным трудом, обеспечивающим национальное достояние России, которые могут идеологически верно определить цели, методы, технологии модернизации и практически возглавить движущие силы модернизации. Автор статьи пытается обозначить основные положительные проблемы экономического и политического развития России и регионов, особенности реакции населения и власти на кризис и посткризисную ситуацию, а также перспективы модернизации российской социально-экономической и политической систем.

Ключевые слова: Модель экономического роста, симулякр, социальная культурная травма, структурная деформация экономики. субъект модернизации.

С российской повестки дня не сходят проблемы модернизации экономики, общества и политической системы. Эти и другие вопросы, связанные с ними стали острее в период выборов 2011–2012 гг. с началом нового политического цикла. Их актуальность связана с доминирующим сырьевым типом экономического развития страны, отсутствием условий честной экономической и политической конкуренции, с изменением социально-профессиональной и демографической структуры общества, затрудненным движением социальных лифтов. По мнению многих экспертов, это тупиковый путь развития. Политическая нестабильность, начавшаяся после распада Советского Союза, оказалась разрушительной для российского общества и экономики. По словам известного американского политолога и государственного деятеля З. Бжезинского, Россия опустилась до уровня стран «третьего мира».

Президент России В. Путин охарактеризовал ситуацию как крупнейшую геополитическую и национальную катастрофу. Поэтому «сильное

государство, богатый народ, крепкая армия» стали его политическим лозунгом. Обществоведы-теоретики модернизации, пытаясь осмыслить все многообразие общественных трансформаций, выявляют различные аспекты, которые сводят к индустриализации, урбанизации, развитию рыночных отношений во всех сферах общественных отношений. Несмотря на то, что отсутствует единый подход к пониманию модернизации, последняя рассматривается преимущественно сквозь призму различных сценариев будущего России, связывается с созданием политически стабильного, правового демократического государства, с высокотехнологичной экономикой и развитой социальной сферой.

Мы социальную модернизацию рассматриваем прежде всего как трансформацию социальных связей и отношений, наполнение их новым содержанием, которое разрушает прежние формы и выводит их на новый уровень. Отсюда, по М. Веберу, возникает проблема субъектов социального действия. Публикации по результатам социологических исследований показывают, что сценарии модернизации будущего России разные социальные субъекты (акторы) рассматривают сквозь призму собственных предпочтений и интересов, чему в немалой степени способствует идеологическая неопределенность провозглашенного курса модернизации, а также многозначность самого термина «модернизация», понимаемого по-разному в зависимости от политических пристрастий участников развернувшегося дискурса.

Хотелось бы отметить особое значение инновационных терминов в современной социологической терминологии, которые отражают определенные стороны процесса модернизации – это термины «симулякр» (Ж. Бодрийяр) и «культурная травма» (П. Штомпка). Под симулякром понимается наше представление, видение реальности или ее составляющих элементов. Мы строим воображаемое представление о реальном объекте, воображаемый образ реальности (субъективный образ объективного мира) и с ним работаем. Симулякр может быть приближен к истинному положению реальности, а может быть совершенно противоположен ему по значению или вообще не иметь никакой связи с реальностью. Таким образом, наше понимание действительности и наша социальная рефлексия всегда оказываются опосредованными этими симулякрами. Одна из сфер применения концепции культурной травмы – исследование негативных, дисфункциональных последствий которые наступают в результате важных социальных изменений базисных сторон жизни, вызывающих нарушение привычного образа мысли и действия, изменяющих модели поведения.

Говоря по существу о последствиях «культурной» травмы, директор Института Европы РАН академик РАН Н. Шмелев отмечает: «Сегодня вряд ли кто из реалистически мыслящих людей решится сказать, что за обозримые 15-20 лет мы сумеем возместить весь ущерб, нанесенный государству нынешним «смутным временем». За последние два десятилетия Россия потеряла 1/2 промышленного потенциала, и если не будут приняты экстренные меры, из-за устаревания оборудования в ближайшие 7-10 лет

будет потеряна и оставшаяся половина. Минимум 1/3 сельскохозяйственных земель выведено из оборота, около 1/2 поголовья крупного рогатого скота пущено под нож. По оценкам ряда экспертов, за этот период из страны уехало до 1/3 «мозгов». В полуразрушенном состоянии находится наука, прикладные исследования и конструкторские разработки, системы профессиональной подготовки кадров. За последние 20 лет в России не было построено ни одного крупного промышленного предприятия (за исключением Сахалинского проекта), ни одной электростанции, ни одной серьезного значения железной или автомобильной дороги» [13, с. 13].

Приватизация 1992–1995 гг. создала в России новых собственников и новые отношения собственности. Именно эти отношения в системе общественных отношений сегодня являются базисными, определяющими. Отношения собственности определяют не только экономическое развитие, но и социальную структуру общества, его политическую и правовую системы, организацию государственного управления, оказывают решающее влияние на ценностные ориентации и установки, на общую морально-психологическую атмосферу в стране, а также условия формирования гражданина.

С переходом на рыночную экономику Россия столкнулась с целым рядом проблем, связанных с развитием человеческого потенциала. Ежегодное сокращение населения, а также высокая смертность в определенных возрастах и старение населения привели к недостатку рабочей силы. В то же время в результате замедления реформирования образования, здравоохранения и социальной политики качество российского образования, особенно базового, снижается, не хватает работников со специальными знаниями и навыками. Половозрастная структура рабочей силы также абсолютно не сбалансирована.

Статистика свидетельствует о постоянном сокращении объемов высококвалифицированного производительного труда. Численность трудовых кадров в обрабатывающих производствах продолжает уменьшаться. В частности, за период с 2000–2010 гг. она сократилась на 2 млн 5 тыс. человек. При этом получают развитие виды деятельности, не ориентированные на производство высокотехнологичного продукта. Самый интенсивный рост численности работников произошел в торговле. За указанный период количество занятых в этой сфере вышло на первое место в экономике – с 8 млн 806 тыс. до 12 млн 57 тыс. человек. Доля занятых торговлей в России (17,8%) превысила аналогичные показатели всех развитых стран, не поднимающиеся выше 13-14%. Численность занятых в сфере госуправления за данный период выросла на 807 тыс. человек, а в финансовой сфере – на 465 тыс. человек [9].

Анализируя основные тенденции развития социально-профессиональной структуры российского села на основе данных обследования Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (1994–2009 гг.), М.Н. Муханова пишет: «Анализ данных обследования РМЭЗ (1994–2009 гг.) показывает, что социальная структура на селе в

постсоветский период стала более фрагментарной и флуктуационной по сравнению с советским периодом. В результате спада сельскохозяйственного производства осталось крайне мало специалистов – профессионалов, которые традиционно должны обслуживать отрасли сельского хозяйства. Среди рабочих в отрасли преобладают разнорабочие, и только каждый 20-й имеет квалификацию. В аграрном производстве труд остается важной стороной жизнедеятельности селян, обеспечивая им средства существования. Однако значительное количество мест на аграрном рынке труда маргинальны; нет платежеспособного спроса на высококвалифицированную рабочую силу. Кризис сельских предприятий, низкая производительность труда и заработная плата, самозанятость, безработица, нехватка квалифицированных кадров в сельском хозяйстве воспроизводят слаборесурсные социальные группы. Социальная структура современного российского села остается еще во многом традиционной, что сдерживает процессы модернизации, в которой остро нуждается российское общество» [7, с. 55].

Как отмечает В.А. Аникин: «Идет снижение доли профессионалов в российской экономике... Качество человеческого капитала остается достаточно низким и в среде руководителей..., полупрофессионалов и других представителей нефизического труда. Все это свидетельствует о том, что российской экономике сегодня не нужны высококвалифицированные кадры даже в том количестве, в котором они уже имеются в российском обществе» [2, с. 119].

Структурная деформация отечественной экономики в сторону непроизводственных видов занятости сопровождается соответствующим изменением системы оценки труда. Низкая цена труда сложилась в России исторически – в результате поздней отмены крепостного права, многочисленных войн, революционных преобразований и т.д. За долгие годы сформировались и поддерживались заниженные притязания наемных работников за счет перераспределения социальных благ. Теперь, когда рыночные рычаги отпущены, низкая цена труда неизбежно приводит к тяжелейшим последствиям. Угрозу для формирования и развития человеческого потенциала страны представляют по меньшей мере три обстоятельства, отличающие современную ситуацию от дорыночной.

Во-первых, в советский период существенная часть затрат на рабочую силу возмещалась централизованно. Предприятиям труд обходился дешево, государство обеспечивало бесплатное образование, отдых и здравоохранение, дешевое жилье, коммунальные услуги, бытовое обслуживание, транспорт, а также доступ к культурным ценностям – книгам, музеям, театрам, клубам, кружкам самодеятельности, стадионам и спортивным секциям. Существенно дешевле обходилось рождение и воспитание детей (расширенное воспроизводство), а принцип равенства стартовых возможностей осуществлялся значительно более последовательно, чем сегодня. Резкое уменьшение бесплатной и дотирующей составляющих затрат на рабочую силу в процессе реформ создало угрозу нормальным условиям воспроизводства рабочей силы.

Во-вторых, в условиях рыночных отношений и возможной свободы миграции экономика стала открытой. Наиболее квалифицированные, отвечающие требованиям современного производства работники выходят на мировой рынок, где цены на рабочую силу несопоставимо выше, чем в России. Сохранение трудовой элиты возможно лишь при существенном росте оплаты труда и улучшении его условий.

В-третьих, еще в советский период низкая цена труда не оказывала влияние на процесс замещения труда капиталом. При централизованных плановых инвестициях значение этого фактора было не столь ощутимо, как в настоящее время. Теперь же в полном соответствии с законами рыночной экономики низкая цена труда ведет к ослаблению стимулов технологических преобразований и следовательно к закреплению диспропорций, консервации отсталой структуры производства, накоплению подавленной безработицы внутри предприятий в виде ничтожной заработной платы. Распределение численности занятых по видам экономической деятельности с учетом возрастных групп показывает, что молодое поколение россиян чутко реагирует на структурно-трансформационные процессы в отечественной экономике и стремится соответствовать требованиям ее активно развивающихся направлений, в то время как занятость в отсталых и проблемных секторах народного хозяйства сохраняется преимущественно за населением старших возрастов.

Поскольку образовательные стратегии молодежи обуславливаются ее трудовыми мотивациями, среди которых явным образом превалирует прагматическая, наибольшее число специалистов молодых возрастов, имеющих диплом о высшем образовании, сосредоточено не столько в образовании, науке и высокотехнологичной промышленности, сколько в сфере перераспределения. В этом смысле накапливаемый образовательный капитал не претворяется ни в источник экономического роста, ни в ресурс модернизации [1, с. 13-14].

Согласно показателям соотношения начисления заработной платы работников организаций со среднероссийским уровнем (2000–2010 гг.), в экономике страны наиболее высоко оценивались только те виды деятельности, которые имеют отношение к сырьевым и финансовым ресурсам. Среди них особенно выделяются финансовая деятельность (239% от средней зарплаты по стране), деятельность, связанная с добычей топливно-энергетических ископаемых (221%) и нефтепродуктов (198%). Следующий уровень зарплат относится главным образом к развитию сферы услуг, включая государственное управление и обеспечение военной безопасности (120% от средней по стране), операции с недвижимым имуществом (122%), транспорт и связь (122%). А далее размеры заработной платы, имеющие показатели ниже средних по экономике, разделяют не менее важные для общества виды деятельности: в обрабатывающих производствах (91% от средней по стране), в здравоохранении (75%), образовании (67%). Наконец, аутсайдером отечественной экономики по уровню оплаты труда является сельское хозяйство (51% от среднего по стране) [12].

Высокий уровень относительной бедности сопровождается нарастанием избыточного доходного неравенства, что находит свое отражение в непрерывном за последние 20 лет росте соотношения между среднедушевыми доходами 10% наиболее высокодоходных слоев и 10% с наименьшими доходами (коэффициент фондов) и концентрации доходов (коэффициент Джини). При этом динамика показателей дифференциации доходов населения не рассматривается в прогнозах Минэкономразвития.

Относительный экономический рост 2000-х гг. не решил главную задачу восстановления экономики – возвращение к докризисному социально – экономическому уровню. Доля населения (чуть более 30%) с доходами менее половины среднедушевых продолжает оставаться на уровне рубежа 1990–2000 гг. При этом не менее двух третей из числа бедных и малоимущих граждан занято именно в экономике, что не совместимо с задачами ее модернизационного обновления. Не снижающийся уровень детской бедности подрывает перспективы развития национального человеческого потенциала [5, с. 13].

Будущее страны во многом зависит от качества человеческого капитала: образования и здоровья, а также от возможности людей проявлять свои способности, повышать самооценку и уверенность в себе и доверие к своей стране. Противоречивый процесс реформирования общества показывает, что социально-психологическое состояние россиян все в меньшей степени детерминировано условиями микросреды (возраст, доход, текущие жизненные проблемы) и во все большей степени начинает зависеть от факторов, связанных с массовой оценкой легитимности сложившейся в России модели социума. Мы уже отмечали, что «утрата социального статуса и достойного уровня благосостояния неизбежно приводит к деформации самооценки, депрессии и безусловно снижает как мотивацию к творческому труду, так и мотивацию саморазвития, повышения квалификации, личностного роста. Все это неизбежно снижает статус социального самосознания и социальной активности» [8, с. 174].

В пореформенном обществе социально-психологическое состояние россиян, с одной стороны, характеризуется стабилизацией положительно окрашенных чувств и надежд на улучшение ситуации в будущем, а с другой – ростом распространенности чувства несправедливости происходящего, стыда за нынешнее состояние страны, собственной беспомощности повлиять на происходящее. Естественным следствием этого выступает быстрый рост среди наших сограждан чувства агрессии. Социологические данные показывают, что половина респондентов фиксирует наличие случаев столкновения в их местности на почве национальной неприязни. 68% респондентов откровенно признались, что испытывают раздражение по отношению к представителям других национальностей. Обнадеживает лишь то, что около 90% русских и нерусских считают, что «насилие в межнациональных и межрегиональных спорах недопустимо» [5, с. 23].

Если рассматривать динамику отношения россиян к различным явлениям и процессам в жизни страны, которые кажутся наиболее тревож-

ными и определяющими социально-психологический климат, то можно выделить как доминирующие коррупцию, засилие бюрократии, кризис системы ЖКХ и рост жилищно-коммунальных платежей, сужение каналов социальной мобильности, утрата уверенности в завтрашнем дне. При этом определяющим фактором, влияющим на распространенность соответствующих тревог, является не столько принадлежность к той или иной социальной группе, сколько регион проживания. Этот фактор еще раз подчеркивает глубину неоднородности России в региональном разрезе.

Поэтому перед обществом остро стоит задача нахождения и внедрения в общественную практику модели, обеспечивающей социально ориентированное развитие страны и ее национальную конкурентоспособность на глобальном уровне.

Существует мировой опыт индустриализации и модернизации. Классический капитализм возникал только тогда, когда отправной его точкой было ускоренное развитие потребительского сектора: сельское хозяйство, пищевая и легкая промышленность, жилищное строительство, транспортная инфраструктура. Национальные интересы России существенно шире и многообразнее, чем быть сырьевым придатком и рынком сбыта для стран Запада, получая основные доходы от продажи нефти и газа.

В индустриальном капиталистическом обществе стремление собственников капитала к безграничному обогащению уравновешивалось требованиями социальной справедливости со стороны наемных работников. Капиталу противостояло рабочее движение, институционализированное в форме профессиональных союзов и политических партий. В современной капиталистической России капиталу не противопоставит зрелый и объединяющий профсоюз. Можно констатировать, что в современных условиях в России два основных социальных полюса капиталистического общества – труд и капитал – оказались оторваны друг от друга. В условиях универсальной социальной мобильности и глобализации экономики легко перемещаются капиталы в оффшорные зоны, производственные предприятия в регионы с более дешевой рабочей силой, не требующей социальных гарантий. У. Бек отмечает: «Предприятия могут производить продукцию в одной стране, платить налоги в другой, а требовать государственных субсидий в форме мероприятий по созданию инфраструктуры – в третьей... Пикантность ситуации заключается в том, что именно самые богатые становятся виртуальными налогоплательщиками...» [3, с. 15].

Социально-экономическая система общества перестает быть единой с полюсами бедных и богатых. Богатым (особенно финансовому капиталу) теперь вообще не нужны бедные – ни в качестве постоянных наемных работников, ни в качестве потребителей, потому что виртуальные финансы свободны как от производства, так и от рынка. При этом объективно социально-экономическое развитие общества не может осуществляться без социальной ответственности владельцев капитала и здесь особая роль принадлежит социальному государству, которое должно выступать гарантом социальной справедливости.

Социальная справедливость – это не равенство в нищете, а разумная мера дифференциации зажиточности. Географические особенности России, наличие дотационных районов, объективно создают социальное пространство неравенства. Утрата социальной ориентации экономики – это путь к научно-технической, экономической и социальной деградации общества, потери суверенитета. Много пророческих высказываний по этим вопросам мы находим в классической русской общественной мысли, посвященной еще началу формирования капиталистических отношений в России в XIX в. Так, в работе В. Соловьева «Оправдание добра» (1889) есть глава «Экономический вопрос с нравственной точки зрения», в которой приведен ряд ключевых тезисов. «Для истинного решения так называемого “социального вопроса”, – считает В. Соловьев, – прежде всего следует признать, что норма экономических отношений заключается не в них самих, а что они подлежат общей нравственной норме, как особая область ее приложения» [10, с. 417]. Далее он пишет о том, что для оправдания добра, действующего в экономике, нужны три условия: во-первых, «не ставить Маммона на место Бога»; во-вторых, «не признавать вещественное богатство самостоятельным благом и окончательной целью человеческой деятельности»; в-третьих, «возделывать землю» в философском, а не только экономическом смысле слова [10, с. 426]. Размышления В. Соловьева о сущности труда как форме совместной деятельности, имеющей нравственное основание, ведут его к пониманию собственности и обмена в контексте справедливости и права, без которых нравственный аспект становится бессильным. Однако, как говорят: «Нет пророка в своем Отечестве».

В нашей стране есть политическая элита, но нет всеобъединяющей идеологии и нет «политического класса», который бы определял устойчивость государства в периоды, когда требуются системные изменения, который был бы в состоянии методологически осуществлять и идеологически определять цели, задачи, методы и формы модернизации общества. Формирование такого класса – необходимое условие объединения элиты и политизированных слоев общества, представленных различными политическими партиями. Основой такого класса должен быть трудящийся человек. В современной Конституции России он теперь определен как наемный работник.

Очевидно, что теоретические дискурсы и практика жизни взаимопределяемы. В стране стали происходить те самые события, необходимость и предчувствие которых ожидалось на всех уровнях, а именно стали возникать общественно-политические общности и движения, целью которых становится критика существующей действительности и поиски методов, приводящих к социальной модернизации. Так, в феврале 2012 г. было учреждено Межрегиональное общественно-политическое движение «В защиту человека труда». Сопредседателями организации стали глава Свердловской федерации профсоюзов Андрей Ветлужских, член Общероссийского народного фронта Евгений Артох и Игорь Холманских, занимавший в то время пост начальника сборочного цеха Уралвагонзавода,

ныне полпред Президента в Уральском федеральном округе. Члены инициативной группы-оргкомитета, говоря о задачах общественно-политического движения заявили: «Мы также заявляем о том, что общественно-политическое движение “В защиту человека труда” в будущем может стать основой, прообразом новой политической партии. Молодой и сильной партии России XXI в., партии современного формата борьбы за права и интересы всех трудящихся». И далее: «Сегодня должен состояться крутой коренной разворот государственной политики на Человека Труда! Верховная власть и государство обязаны поставить во главу угла интересы людей, которые создают богатство страны. Чтобы это произошло на самом деле, наши интересы должны быть реально и конкретно представлены в российской политике и общественной жизни» [6].

Надо отметить, что это движение получило большой общественный резонанс и сегодня превратилось из межрегионального во всероссийское. Более того, его участники активно включились в политическую борьбу. «Движение получило уже опыт работы в избирательных кампаниях. В прошлом году 30 наших кандидатов из 33 поддержанных выиграла муниципальные выборы. Мы, именно движение, намерены участвовать и в выборах предстоящих», – сказал И.Р. Холманских [6].

12 июня 2013 г. был создан еще один новый общественно-политический институт – Общероссийское народное движение «Народный фронт за Россию».

В Манифесте движения «Народный фронт за Россию» сформулированы цели и задачи развития страны. Это движение призвано объединить самые разные группы российского общества. Декларируются шаги по модернизации современной России, включающие переустройство экономики, возвращение страны в число лидеров передовой науки и культуры, использование и сбережение творческого потенциала самых широких кругов российских граждан, сохранение и повышение качества жизни, уровня образования, здоровья, безопасности и сохранения суверенитета страны. Предлагается объединить усилия вокруг общих ценностей, составляющих суть нашего национального характера и нравственной основы жизни, жизни в согласии с совестью и идеями справедливости. Суть такой работы определяется формулой «гражданская инициатива — сотрудничество — общественный контроль» [11].

Выступая перед участниками Народного фронта, Президент В.В. Путин отметил: «Цель Народного фронта – дать возможность каждому созидать великую Россию. И мы готовы работать со всеми, кто разделяет эти идеи и ценности... Право народа требовать и добиваться, чтобы власть на всех уровнях – от главы государства до главы поселка – чувствовала и знала, чего люди хотят. Очень бы хотелось, чтобы народ имел возможность требовать и от главы государства, и от главы самого маленького населенного пункта выполнения своих обязательств. А власть должна действовать открыто, честно и эффективно» [11]. Российский лидер подчеркнул, что в рамках движения поддержку получают гражданские инициативы,

деловые и социальные проекты, развитие местного самоуправления, а также новые общественные лидеры.

По сути дела в этом перечне задач речь идет о переходе к социальной модели экономики, обществу нового, постиндустриального типа, в котором знания, духовная культура, технические инновации призваны стать определяющими движителями развития. Время покажет, сумеет ли руководство страны без всеобъединяющей идеологии, но с опорой на Народный фронт и всероссийское общественно-политическое движение «В защиту человека труда» поддержать устойчивое экономическое развитие страны. При этом сумеет ли оно обеспечить приемлемый для экономики уровень социальной справедливости, сохранив баланс социальных интересов? В настоящее время на социальную арену выходят и другие объединения, чьи декларации аналогичны, и это свидетельствует о появлении новых политических акторов, обладающих потенциалом модернизации. Но пока нет достаточной определенности, сумеет ли какая-либо из этих организаций реализовать заявленные цели и задачи по преобразованию реальности или так и останется очередным симулякром.

С одной стороны, появление новых политических акторов, говорит о том, что в российском обществе не иссяк внутренний динамизм, а четко выраженный запрос на модернизацию, причем даже не столько экономики, сколько прежде всего сложившейся системы социальных отношений, которые и выступают тормозом модернизации как собственно экономики, так и общества в целом, повышают вероятность осуществления модернизационного рывка. С другой стороны, несмотря на наличие модернизационного потенциала большим препятствием его реализации служит сложившаяся в России система социальных институтов и всепроникающая коррупция. Без социальных и социокультурных изменений, прежде всего установления реального равенства всех перед законом, без формирования в широком масштабе личности нового типа, активной и ответственной, способной к целерациональным действиям, невозможно превратить Россию в мощную современную страну.

Академик О.Т. Богомолов, анализируя стратегии стран, переходящих к иному общественному строю в постсоциалистической трансформации, замечает: «Более того, есть основания утверждать, что социальная ориентация развития, возрастающая роль государства в перераспределении ВВП, предоставление населению социальных гарантий во имя консолидации общества и социальной справедливости – все это остается фактором успешного подъема экономики и ее конкурентоспособности. Человеческий капитал – культура, образование, профессиональная квалификация, здоровье и достойный уровень жизни населения, а также благоприятный духовный и нравственный климат в обществе, называемые социальным капиталом, ныне превратились в главные предпосылки устойчивого и динамического развития» [4, с. 108].

Диалектика массового и специализированного сознаний (сознания властных структур, основанного на научных и экспертных оценках), вза-

имодействие их идей, способов бытия, ценностей – серьезный регулятор процесса общественного движения и социально-теоретических идей, проникающих в реальную жизнь людей. Реальные противоречия и пороки сегодняшнего состояния российского общества при определении стратегических ориентиров и практике проводимых преобразований не могут не выдвигать на повестку дня социальной направленности развития общества, повышения роли моральных и духовных ценностей в его жизни. Для достижения цели в этом направлении потребуются переосмысление концептуально-терминологического арсенала, связанного с пониманием содержания и методов утверждения атмосферы солидарной и ответственной среды. Также не менее важно создание мощного информационно-пропагандистского аппарата, способного во взаимодействии со средствами массовой информации эффективно работать над формированием социальной активности всех и каждого во имя возрождения России. В заключение можно сделать следующие выводы:

1. Появление новых политических акторов свидетельствует о наличии в обществе здоровых сил, способных справиться с социальной (культурной) травмой и направить вектор развития страны в сторону ее модернизации;

2. В настоящее время стремление к модернизации общества пока выражается в декларативных целях и задачах, методология и способ достижения которых пока не определен.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аврамова Е.М. Рост материальной обеспеченности населения: благодаря чему и с какими последствиями? // ОНС : Обществ. науки и современность. 2013. № 1. С. 5-15.
2. Аникин В.А. Тенденции изменения социально-профессиональной структуры России // Мир России. М., 2009. Т. 18, № 3. С. 114-131.
3. Бек У. Что такое глобализация? : Ошибки глобализма – ответы на глобализацию / пер. с нем. А. Григорьева и В. Седелника ; общ. ред. и послесл. А. Филиппова. М. : Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.
4. Богомолов О.Т. Какую модель общества рождает постсоциалистическая трансформация? // Мир перемен. 2006. № 4. С. 106-114.
5. Двадцатилетие российских реформ в оценках экономистов и социологов (двадцать тезисов о главном) // Мир перемен. 2012. № 1. С. 8-31.
6. Движение Холманских будет участвовать в сентябрьских выборах [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/politics/20130417/933116248.html> (дата обращения: 26.06.2013).
7. Муханова М.Н. Трансформация социально-профессиональной структуры российского села (1994–2009 гг.) // ОНС : Обществ. науки и современность. 2012. № 1. С. 47-55.
8. Романова К.С. Человеческий потенциал в контексте социальных трансформаций: проблемы и тенденции // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук. 2012. Вып. 12. С. 166-177.
9. Российский статистический ежегодник, 2011 : стат. сб. / Росстат. М., 2011. 795 с.
10. Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // В.С. Соловьев. Сочинения. В 2 т. М. : Мысль, 1988. Т. 1. С. 47-548.
11. Съезд Общероссийского народного фронта: лидеры, цели, манифест [Электронный ресурс]. URL: http://www.odnako.org/blogs/show_26207/ (дата обращения: 26.06.2013).
12. Труд и занятость в России, 2011 : стат. сб. / Росстат. М., 2011. 637 с.

13. Шмелев Н.П. Здравый смысл и будущее России: да или нет? // Мир перемен. 2012. № 4. С. 9-27.

Материал поступил в редколлегию 27.06.2013 г.

Kira S. Romanova, Candidate of Philosophy, associate professor, senior researcher, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Ekaterinburg. E-mail: romkira@yandex.ru

SOCIAL REALITY OF RUSSIA: PROBLEMS AND TRENDS OF MODERNIZATION

Abstract: The article deals with the modernization of Russian society understood as the creation of politically stable and democratic state, high-tech economy and social sphere. Based on sociological research, the author assesses their context, analyzes socio-cultural, political, economic, aspects of society, which experience social and cultural trauma, and often manifest themselves as simulacra. Structural deformation of domestic economy towards non-productive employment is accompanied by corresponding change of basic values of the society, leading to depreciation of human productive labor. The author defines the need for the appearance of leading actors (political actors) associated with productive labor that provides national treasure of Russia. They can determine genuine ideological objectives, methods, technological upgrades, and almost lead driving forces of modernization. The author tries to identify main problems of positive economic and political development of Russia and the regions, especially reactions of people and the government towards crisis and post-crisis situation, as well as perspectives of modernization of Russia's socio-economic and political systems.

Keywords: economic growth model, simulacrum, socio-cultural trauma, structural deformation of economy, subject of modernization.

*The transliteration of the list of literature
(from the cirillic to the latin symbols) is submitted below*

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

1. Avraamova E.M. Rost material'noj obespechennosti naselenija: blagodarja chemu i s kakimi posledstvijami? // ONS : Obshhestv. nauki i sovremennost'. 2013. № 1. S. 5-15.
2. Anikin V.A. Tendencii izmenenija social'no - professional'noj struktury Rossii // Mir Rossii. 2009. T. 18, № 3. S. 114-131. S. 119, S. 129-130.
3. Bek U. Chto takoe globalizacija? : Oshibki globalizma – otvety na globalizaciju / per. s nem. A. Grigor'eva i V. Sedel'nika ; obshh. red. i poslesl. A. Filippova. M. : Progress-Tradicija, 2001. 304 s.
4. Bogomolov O.T. Kakuju model' obshhestva rozhdает postsocialisticheskaja transformacija? // Mir peremen. 2006. № 4. S. 106-114.
5. Dvadcatiletie rossijskikh reform v ocenkah jekonomistov i sociologov (dvadcat' tezisov o glavnom) // Mir peremen. 2012. № 1. S. 8-31.
6. Dvizhenie Holmanskikh budet uchastvovat' v sentjabr'skikh vyborah [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://ria.ru/politics/20130417/933116248.html> (data obrashhenija: 26.06.2013).
7. Muhanova M.N. Transformacija social'no-professional'noj struktury rossijskogo sela (1994–2009 gg.) // ONS : Obshhestv. nauki i sovremennost'. 2012. № 1. S. 47-55.
8. Romanova K.S. Chelovecheskij potencial v kontekste social'nyh transformacij: problemy i tendencii // Nauch. ezhegodnik In-ta filosofii i prava Ural. otd-nija Ros. akad. nauk. 2012. Vyp. 12. S. 166-177.

*Романова К.С. Социальная реальность России:
проблемы и тенденции модернизации*

9. Rossijskij statističeskij ezhegodnik, 2011 : stat. sb. / Rosstat. M., 2011. 795 s.
10. *Solov'ev V.S.* Opravdanie dobra. Nравstvennaja filosofija // V.S. Solov'ev. Sočinenija. V 2 t. M. : Mysl', 1988. T. 1. S. 47-548.
11. S#ezd Obshherossijskogo narodnogo fronta: lidery, celi, manifest [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.odnako.org/blogs/show_26207/ (data obrashhenija: 26.06.2013).
12. Trud i zanjatost' v Rossii, 2011 : stat. sb. / Rosstat. M., 2011. 637 s.
13. *Shmelev N.P.* Zdravij smysl i budushhee Rossii: da ili net? // Mir peremen. 2012. № 4. С. 9-27.